

Научная статья
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-30-87-99>
<https://elibrary.ru/LIXGPA>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Феномен коллективной усадьбы в Переделкине. 1936–1938

© 2023, А.А. Кознова

Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля,
Москва, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются первые годы существования Городка писателей в Переделкине (1936–1938), закрытого элитного поселения, созданного в преддверии I Съезда писателей. В частности, в статье описывается краткосрочный период 1937 г., когда писательские дачи получили статус кооператива и перешли в собственность писателей. Этот период пришелся на пору обустройства дач и перестройки внутри писательского сообщества: заселение городка совпало с началом усиленных проработок, исключений и арестов. Долгожданное и значительное улучшение быта способствовало развитию у первых жителей городка необычных увлечений, которые станут попыткой возвращения к дачной, дореволюционной жизни для одних, обустройства собственного хозяйства для других, и ухода от реальности большого террора для каждого. Это обособление, попытка вернуть контроль над собственной жизнью и творчеством не остались незамеченными спецслужбами и руководством Союза писателей: Переделкино будет фигурировать в секретных документах как место творческой и личной свободы. Летом 1937 г. в Городке писателей прошли аресты. Последовавшее за этим упразднение кооператива положило конец парадоксу коллективной усадьбы и способствовало превращению дач в коммунальные. Феномен советского усадебного быта, своего рода коллективная усадьба первопоселенцев Переделкина, рассматривается в статье на материале эгодокументов и ранее неизвестных архивных источников: документов о создании и ликвидации кооператива «Писатель» в Переделкине.

Ключевые слова: Городок писателей, Переделкино, Б.Л. Пастернак, И.Э. Бабель, А.Н. Афиногенов, В.Я. Зазубрин.

Информация об авторе: Анна Андреевна Кознова — кандидат филологических наук, заведующая отделом «Дом-музей Б.Л. Пастернака», Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля, Зубовский бульвар, д. 15, стр. 1, 119021 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-0994-0662>

E-mail: ann.koznova@gmail.com

Для цитирования: Кознова А.А. Феномен коллективной усадьбы в Переделкине. 1936–1938 // Литературный факт. 2023. № 4 (30). С. 87–99. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-30-87-99>

Первое лето, когда заселение в Городок писателей произойдет официально, лето 1936 г., начнется для первопоселенцев с драматического события: 18 июня не станет А.М. Горького. В этом событии присутствует своеобразный символизм. Человек, изначально выступавший за улучшение быта писателей, но противившийся созданию обособленного поселения («Городок литераторов» — монастырь для грешников, создаваемый ради усиления греховности их» [2, с. 362]), а после утверждения плана строительства вынужденный принимать непосредственное участие в расселении строившихся дач, оставит своих протезе один на один с новыми благами и новой политической реальностью.

В письме любимца А.М. Горького, проведенного с ним последние дни, сибирского писателя В.Я. Зазубрина видно отражение той тенденции, которая будет наблюдаться в Переделкине, ставшем подобием коллективной писательской усадьбы в первые годы существования поселка: «Мне только было очень тяжело этим летом после смерти Алексея Максимовича. Вот и все. Лето все я провел скверно. Старался забыть только тем, что весь отдавался стройке, или достройке дачи» [11, с. 66]. Так, переделкинское пространство становится для В.Я. Зазубрина местом обособления, заземления, средством укрытия в период горя и неопределенности.

Новопостроенные дачи в Городке писателей, действительно, нуждались в существенных доработках: они сдавались недоделанными, недостроенными и требовали больших финансовых вложений со стороны писателей. Однако первые жители радовались возможности сменить стесненные жилищные условия, временные и неудобные квартиры и комнаты, на просторные деревянные дома, построенные в стиле английских коттеджей конца XIX в. В июне 1936 г. дачи принадлежали Литфонду, однако, первые арендаторы за собственные средства достраивали и улучшали коттеджи, передававшиеся в пожизненную аренду. Предполагалось, что на дачах будут жить долго.

Прозаик и житель Переделкина В.А. Панов вспоминает, как Б.А. Пильняк отмечал новоселье:

Не столы заняты кушаньями, а две широкие доски, положенные на подпорки высотой в пояс человеку. Подходи к доскам и бери с блюда, что тебе нужно, наливай в бокал, в рюмку из любой бутылки. Помощницей была дочь Пильняка Наташа... Она улыбалась Константину Федину, Борису Пастернаку, Николаю Погодину... Кто-то из гостей сказал, что на новоселье, по старинному обычаю, надо

бы принести лапти и онучи. Посмеялись. Пастернак подарил Борису Андреевичу книгу. Хозяину желали долгого житья на этой даче... [7]

В воспоминаниях писательницы Г.А. Колесниковой встречаем похожую сцену:

Издали я наблюдала, как происходило заселение выстроенных для писателей дач. Видела, как однажды гости с бокалами в руках переходили по доскам над вырытыми для труб канавами. Из окон новых домов доносилась музыка, пение, веселые голоса¹.

Писатели занялись обустройством и налаживанием быта, засаживали сады, выращивали клубнику, совместно проводили досуг. Остановившийся в переделкинском Доме творчества писатель и будущий житель городка Л.С. Соболев записал: «В покер... играл у Афиногенова, просадил 16 рублей, но рассматриваю это как билеты по 8 рублей – на него и на Пастернака»² [12, с. 440].

В поселке было общее волейбольное поле, на котором для игр встречались семьями. Н.К. Федина вспоминала:

1936-й год наше первое лето в Переделкине. Все дачи уже заселены. Каждый устраивает дом и участок по своему вкусу. Кто разводит ягоды, сажает фруктовые деревья и кустарники, кто увлекается цветами, кто — огородами. Одним словом, все наслаждались жизнью на природе, вдали от городской суеты. Писатели трудились не только в саду, но и за своими рабочими столами. Тесно общались друг с другом. Отец был особенно близок с Вс. Ивановым, своим старым товарищем еще со времен «Серapiоновых братьев», Пастернаком, Пильняком, Леоновым... Ходили в гости, гуляли, читали стихи и прозу, слушали музыку — чаще всего у Афиногенова. К Пастернакам приезжал Генрих Густавович Нейгауз. И вот большая компания писателей с семьями отправляется на дачу Пастернаков слушать Шопена в исполнении знаменитого музыканта... [13, с. 4]

Писатель и журналист В.В. Гольцев, навестив Б.Л. Пастернака в Переделкине, писал жене о своих впечатлениях:

¹ Колесникова Г.А. Городок среди елей и сосен. 30 годы — Переделкино литературное. 1990 г. // ГЛМ. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 7.

² Благодарю К.В. Жупанову за указание на этот источник.

Дома для писателей построены в лесу и на опушке в местности очень привлекательной. Это именно дома, а не дачи: солидные, двухэтажные, оштукатуренные; внутри с электричеством, террасами и балконами, но все разные. У Пастернаков участок похуже, чем у Леонова, Ясенского, Федина и Павленко, но все-таки очень хорош. У них 6 комнат и огромная кухня, в которой можно танцевать. Особенно хорошо наверху. Чудные окна — большие, вытянутые в ширину [3, с. 328].

Дома, пахнувшие свежей стружкой, приходилось доводить до приемлемого вида самостоятельно, закупать мебель. Жена главного редактора Гослитиздата И.М. Беспалова вспоминала, что они сами достраивали балкон, лестницу на второй этаж, занимались внутренней отделкой и благоустройством участка и сторожки³ [83]. А.Н. Пирожкова, жена другого жителя Переделкина, И.Э. Бабеля, описывала, как был устроен его переделкинский кабинет:

В дачной же его комнате почти вся мебель была новой — из некрашеного дерева, заказанная им на месте столяру. Там стояли топчан с матрасом — довольно жесткая постель, как любил Бабель; у окна — большой, простой, во всю ширину комнаты стол для работы; низкие книжные полки и купленное в Красном Кресте кресло с кожаным сиденьем. На полу — небольшой текинский ковер [10].

Каждый дом, входящий в общий архитектурный комплекс, разработанный советским инженером М.М. Груздевым, отличался рядом деталей: балкончиками, террасами, отделкой фасада. Также отличались и увлечения дачников. В.Я. Зазубрин создавал большое хозяйство, построил баню, хлев, закупал домашнюю птицу. Л.М. Леонов, поселившийся одним из первых в 1935 г., собирал редкие растения для сада, выращивал кактусы, отстроил красивую голубую теплицу. К.А. Федин разбил сад, который в поселке называли парком. В.М. Инбер увлекалась обстановкой дома, коллекционировала предметы интерьера. В.Г. Лидин собирал редкие издания книг. Б.Л. Пастернак купался в небольшой речке Сетунь до зимних месяцев. Поселившийся в Переделкине позже остальных, в 1938 г., И.Э. Бабель заказал поставить на участке голубятню. На соседнем участке А.А. Фадеев, занявший дачу арестованного летом 1937 г. В.Я. Зазубрина, устроил пруд. «Это была его забава, его отдых.

³ Приложение к протоколу № 4 заседания правления Литфонда СССР за 1956 г. // РГАЛИ. Ф. 1566. Оп. 1. Ед. хр. 294. Л. 83.

Он любил чистить этот прудик. Завел в нем каких-то рыб, которых осенью вылавливал», — вспоминал К.Л. Зелинский [4, с. 369–370].

Конец первого дачного лета принес страшные известия: состоялся первый Московский процесс над Г.Е. Зиновьевым и Л.Б. Каменевым. Б.Л. Пастернак, выражая тревогу и неуверенность в собственном будущем, пишет родителям в письме от 1 октября 1936 г. о жизни в Переделкине, новом большом доме, который скорее становится обузой, и обиходе, «временность которого... с каждым днем все ясней» [8, с. 92].

В этот момент ближайший сосед Пастернака по даче Б.А. Пильняк подвергался страшным нападкам на писательских собраниях. Оставшись зимовать в Переделкине с немногочисленными соседями, в письме к К.А. Федину он передает общее настроение зимы 1936 г.: неопределенность, скученность, нервное ожидание.

...я хожу к нервному врачу, не пью ни капли алкоголя, даже пива — чувствую себя покойно, как после болезни, — намереваюсь писать — и так, как я этого хочу, как умею, как нахожу нужным, сколько хочу времени, без всяких штатов и «заказов», раз я внештатный. Никого — почти никого не вижу, нигде не бываю, читаю по книжке в день, выдумываю по главе за ночь, топлю печи, воюю с аккумулятором, и все это напоминает мне мои коломенские веси. Все время идут дожди, по ночам туманы. Очень хорошо!.. — чувствовать себя замолодо [9, с. 607].

И две недели спустя он пишет К.А. Федину:

Сию дома, читаю и блаженствую. По вечерам — стыкаемся — Борпаст, Погодины... разговариваем про процессы, про войну и про СССР, о литделах — меньше. Читал нам Погодин сценарий о Ленине, — хорошо. Вчера слушали Сталина [9, с. 611].

Жизнь Переделкина с наступлением 1937 г. становится все более замкнутой, писатели обособляются, встречаются на дачах, читают друг другу свои произведения. Это подробно фиксируется в отчетах спецслужб. В спецсправке секретно-политического отдела ГУГБ НКВД СССР о настроениях среди писателей от 9 января 1937 г. говорится следующее:

...приобретает особый интерес ряд сообщений, указывающих на то, что Переделкино... становится центром особой писательской общественности, пытающимся быть независимым от Союза совет-

ских писателей. Несколько дней тому назад на даче у Сельвинского собрались: Всеволод Иванов, Вера Инбер, Борис Пильняк, Борис Пастернак, — и он им прочел 4000 строк из своей поэмы «Челюскиниана». Чтение, — рассказывает Сельвинский, — вызвало большое волнение, серьезный творческий подъем и даже способствовало установлению дружеских отношений. Например, Вс. Иванов и Б. Пильняк были в ссоре и долгое время не разговаривали друг с другом, а после этого вечера заговорили. Намечается творческий контакт; чтения начинают входить в быт поселка, — говорит Сельвинский. Реальное произведение всех взволновало, всколыхнуло творческие интересы, замерзшие было от околотературных разговоров о критике, тактике союза и т. д. Живая струя появилась. Аналогичная читка новой пьесы Сейфуллиной для театра Вахтангова была организована на даче Вс. Иванова. Присутствовали Иванов, Пильняк, Сейфуллина, Вера Инбер, Зазубрин, Афиногенов, Перец Маркиш, Адуев, Сельвинский и Пастернак с женой. В беседе после читки почти все говорили об усталости от «псевдообщественной суматохи», идущей по официальной линии. Многие обижены, раздражены, абсолютно не верят в искренность руководства Союза советских писателей, ухватились за переделкинскую дружбу, как за подлинную жизнь писателей в кругу своих интересов [1, с. 349].

«Переделкинцы — творческое собеседование без коммунистов. Активно», — констатирует на собрании партгруппы ССП Л.М. Леонов [5, с. 603]. В феврале из того же Переделкина В.В. Вишневский с тревогой пишет о назревающих переменах в Союзе писателей (они произойдут, но чуть позже), попытке захватить руководство ССП:

Сдвиг в сторону интеллигентов-попутчиков: каста писателей. Все они от «Серapiroнов», перевальцев и пр. Они не кадровые русские старые интеллигенты, не большевики действия, а промежуточный, часто оппозиционный по духу тип... Стремятся использовать и отъезд Ставского и недовольство (лично) Лахути и пр. [5, с. 608]

В это же время в очередной раз меняется статус Городка писателей в Переделкине. Распоряжением СНК из ведомства Литфонда он переходит в статус кооператива «Писатель» 22 марта 1937 г. Это стало возможным в силу того, что в 1936 г. достройка городка по инициативе Б.А. Пильняка производилась благодаря коллективной ссуде, взятой писателями:

...писатели, занесенные в списки на получение дач в Переделкине, решив взять на себя эту сумму, разложив ее между всеми нами под личную нашу ответственность, просим Секретариат поддержать перед Литфондом СССР наше ходатайство в отпуске нам ссудой семисот тысяч рублей сроком ежегодной обратной выплаты в пятнадцать лет, начиная с 1-го янв. 1937 года, то есть по двадцать пять тысяч на каждого, являющегося фактическим владельцем [9, с. 595].

В марте 1936 г. Союз советских писателей утвердил это решение⁴, после чего Совнарком разрешил достройку дач за счет писателей, а когда началась выплата ссуды — закрепил за городком статус кооператива, благодаря прошению А. Лахути⁵ [2, с. 11], безвозмездно переводя дачи писателей из бессрочной аренды в кооперативную собственность.

Летом 1937 г. в Переделкине начались аресты: 29 июня на даче был арестован В.Я. Зазубрин, а еще через месяц — польский писатель Бруно Ясенский (в Переделкине) и критик И.М. Беспалов (в Москве). В документах Союза писателей появилось постановление об их исключении:

Согласиться с решением Правления Кооператива «Писатель» от 3 и 6 августа 1937 г. об исключении из состава членов дачного кооператива, арестованных органами НКВД Зазубрина, Беспалова и Ясенского и с выселением семей указанных лиц из дач, принадлежащих кооперативу «Писатель»⁶.

Осенью 1937 г. на собрании правления ССП из уст литературного критика П.Д. Рожкова звучало обвинение: «Ставский кормил троцкистов из средств Литературного фонда... До сих пор неизвестно, кто давал дачу Беспалову...» [5, с. 702].

В 1957 г. вдова И.М. Беспалова попытается получить от Литфонда компенсацию в связи с тем, что на опечатанной даче остались все предметы мебели, а на достройку дома была внесена значительная сумма. Однако кандидатура И.М. Беспалова как дачевладельца бесследно исчезла из документов:

⁴ Письмо Д. Ляшкевича А.С. Щербакову о положении на строительстве дач // РГАСПИ. Ф. 88. Оп. 1. Ед. хр. 569. Л. 2–3.

⁵ Об организации дачного кооператива писателей 15 января 1937–1 апреля 1938 г. // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 22. Ед. хр. 1780. Л. 11.

⁶ Протоколы № 18–21 с материалами и стенограмма заседаний Секретариата ССП // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Д. 160. Л. 35.

Никаких данных о погашении им ссуды, полученной из Литфонда, в архивах не обнаружено. Также не имеется никаких документов, которые свидетельствовали бы о том, что И.М. Беспалов являлся владельцем дачи в Переделкино... При таких обстоятельствах нет оснований для возложения на Литфонд СССР материальных обязательств в связи с изъятием дачи, которую занимал И.М. Беспалов с семьей⁷.

А.Н. Афиногенов, подвергавшийся в 1937 г. проработкам и гонениям и ожидавший участи И.М. Беспалова, вел подробный дневник. 8 августа он записал:

Все передают друг другу стихи, что Бахметьев сказал будто бы со зловещим видом: три дачи освободились, еще три скоро освободим... и знаю какие... теперь писатели ходят и гадают — какие же. И это называется партийное влияние на беспартийных!⁸

Действительно, последуют аресты еще троих жителей Переделкина: через неделю будет арестован муж Л.Н. Сейфуллиной, критик В.П. Правдухин, а в октябре 1937 г. — Артем Веселый (в Москве) и Б.А. Пильняк (в Переделкине).

На фоне всеобщей беды в Переделкине будет продолжаться дачная жизнь. Дачный городок с его станцией, церковью и излучинами Сетуни станет иллюзорным укрытием, утешением, точкой опоры. А.Н. Афиногенов писал в дневнике о контрасте Переделкина и города:

Вверх от мостка — дорожка, как белое полотно холстины, выложенной на траву для побелки солнцем. Над дорожкой лентой вьются комары. Цветут яблони. Густые акации у заборов палисадников. У плотины громадные ветлы. Густой и сырой запах черемухи. Вчера был сильный дождь, теперь все наливается и цветет. Сырой аромат цветения, перекличка и пересвист птиц, неторопливые голоса за оградами, стуки починок и строек — кроют крышу железом. След велосипедной шины на узкой боковой тропинке... Здесь в тишине и покое жизнь идет с солнцем. Утро холодное и яркое, потом солнечные ванны, тишина, хорошие книги, хорошие, настоящие впервые за всю жизнь, мысли... нет людей, нет волнений и раздражительности

⁷ Материалы к протоколам заседаний Литфонда № 3 и 4 от 1957 г. // РГАЛИ. Ф. 1566. Оп. 1. Ед. хр. 317. Л. 22–23.

⁸ Афиногенов А.Н. Дневник 1937 г. // РГАЛИ. Ф. 2172. Оп. 5. Д. 5. Л. 141.

и нервности... Но когда подъезжаешь к городу, то кажется, будто уже самый асфальт дышит ненавистью и люди бегают по улицам, разнося слухи и сплетни, подозревая друг друга, не доверяя и живя телефонными звонками о том, что случилось, кого арестовали...⁹

В августе 1937 г., узнав о самоубийстве Паоло Яшвили, Б.Л. Пастернак в письме к его вдове, вписывает память о погибшем друге в Переделкинский ландшафт:

Мне захотелось выкупаться. Вечерело. На берегу, в затененном овраге, когда, разлегшись, я понемногу отошел от треволнений поездки, я вдруг то тут, то там стал ловить черты какого-то бесподобного сходства с ушедшим. Все это было непередаваемо хорошо и страшно его напоминало. Я видел куски и вырезы его духа и стиля: его траву и воду, его осеннее садящееся солнце, его тишину, сырость и потаенность. Так именно бы он и сказал, как они горели и хоронились, перемигивались и потухали. Закатный час точно подражал ему или воспроизводил его на память [8, с. 119].

Осенью он будет писать родителям:

...Если бы я меньше занимался заготовкой хвороста на зиму, меньше отдавал бы времени воздуху и природе (октябрь, по утрам заморозки, а я все еще купаюсь) и меньше читал бы Мишле и Маколея, я, может быть, не мог бы и работать [8, с. 122–123].

Близость к земле, дачные привычки, загородный быт остаются единственной привязкой к действительности, способом выживания. В.А. Панов оставил воспоминания о Б.А. Пильняке незадолго до ареста последнего:

В сентябре 1937 я возвращался со станции домой кратчайшей дорогой и в лесу около дач встретил Пильняка и Пастернака. Они собирали опята, головастые, на изогнутых ножках, тесно занявшие ствол упавшей полугнилой березы. Пильняк, подтянув широкие брюки, аккуратно присел на березу и сказал мне, что под елкой попала ему семейка рыжиков — не боятся осени, даже на весь год их заготавливали для царского двора. Пошутил: «Живучие рыжики, как

⁹ Там же. Л. 76–78.

и я рыжий. Сегодня в “Соляной амбар” внес последние поправки» [8, с. 189].

28 октября 1937 г. Б.А. Пильняк был арестован. В ту же ночь в Москве арестовали Артема Веселого.

За полторы недели до этого, 17 октября, кооператив «Писатель» был ликвидирован: он попал под постановление ЦИК и СНК «О сохранении жилищного фонда», которое предполагало ликвидацию жилищно-строительных кооперативов, не имеющих 50 % собственных вложений¹⁰. Пасеваемые взносы были возвращены писателям. Вероятно, опасаясь потерять дачи, часть которых была опечатана НКВД и пустовала, в январе 1938 г. В.Г. Лидин, Л.М. Леонов и К.А. Федин обратились к управляющему делами Совета народных комиссаров СССР Н.А. Петруничеву с письменным прошением пересмотреть решение о ликвидации:

Только длительное пользование на кооперативных началах может обеспечить в данном случае то большое творческое дело, которое было создано по постановлению партии и правительства. Мы очень просим вас учесть все эти соображения при решении вопроса о судьбе нашего Кооператива. Что касается дач, которые за это время освободились, они будут переданы писателям, качество которых обеспечит ту же писательскую классификацию, которая принималась во внимание при первоначальном составлении списков¹¹.

Весной 1938 г. дачи Городка писателей вновь перешли в ведомство Литфонда. После проведения ремонтных работ, опечатанные дома вновь стали распределяться между писателями тайным голосованием для пожизненной аренды. Впервые после постройки некоторые дома предоставлялись не одной, а двум и даже трем семьям одновременно. После войны первопоселенцы с радостью сменяют громоздкие коттеджи на новые финские домики, уступив первые дачи для пользования пионерлагерю, Дому творчества, общежитию Литературного института и менее требовательным собратьям. Так закончится короткий период существования коллективной советской усадьбы в Переделкине.

¹⁰ Об организации дачного кооператива писателей. 15 января 1937–1 апреля 1938 г. // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 22. Д. 1780. Л. 25.

¹¹ Там же. Л. 22.

Литература

1. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)–ВКП(б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953. М.: МФД, 1999. 872 с.
2. Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2019. Т. 21. 1020 с.
3. Громова Н.А. Узел. Поэты. Дружбы. Разрывы. Из литературного быта конца 1920-х–1930-х годов. М.: АСТ, 2016. 608 с.
4. Зелинский К.Л. На литературной дороге: повесть, воспоминания, эссе. Подольск: Академия-XXI, 2014. 496 с.
5. Между молотом и наковальней. Союз советских писателей СССР. Документы и комментарии. М.: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина»: РОССПЭН, 2011. Т. 1: 1925 – июнь 1941 гг. / сост. З.К. Водопьянова, Т.В. Домрачева, Л.М. Бабаева. 1023 с.
6. Панов В.А. Встречи с Пильняком // Б.А. Пильняк. Исследования и материалы. Межвузовский сборник научных трудов. Коломна: Коломенский гос. пед. ин-т, 2001. Вып. III–IV. С. 174–190.
7. Панов В.А. Переделкинские пересуды // Литературная Россия. № 2007/23, 23.02.2015. URL: <https://litrossia.ru/item/1948-oldarchive/> (дата обращения: 02.06.2023).
8. Пастернак Б.Л. Полн. собр. соч.: в 11 т. М.: Слово, 2005. Т. 9. 784 с.
9. Пильняк Б.А. Письма. М.: ИМЛИ РАН, 2010. Т. 2. 672 с.
10. Пирожкова А.Н. Воспоминания. Октябрь, номер 9, 2011. URL: <https://magazines.gorky.media/october/2011/9/vospominaniya-13.html> (дата обращения: 02.06.2023).
11. Проскурина Е.Н. Неопубликованные письма В.Я. Зазубрина // Гуманитарные науки в Сибири. 1994. № 4. С. 61–67.
12. Соболев Л.С. Собр. соч. М.: Сов. Россия, 1989. Т. 5: Публицистика. Дневники. Письма. 571 с.
13. Федина Н.К. Переделкинские воспоминания. Из истории Городка Писателей. Переделкино: [Б. и.], 2003. 38 с.

Research Article

The Phenomenon of Collective Estate in Peredelkino. 1936–1938

© 2023. Anna A. Koznova
State Literary Museum,
Moscow, Russia

Abstract: The paper examines the early years of the Writers' Village in Peredelkino (1936–1938), an exclusive settlement established prior to The First Congress of Soviet Writers. In particular, the article focuses on the short period of 1937 when the dachas were granted co-operative status and became the property of the writers. It was during this time that the cottages were refurbished and the writers' community reorganized; their moving into the dachas coincided with the beginning of expulsions

and arrests. The considerable and long-awaited improvement of everyday life led to the development of unusual hobbies among the writers, which would become an attempt to return to the pre-revolutionary dacha life for some, or a way to set up their own household for others, while being a means to escape from the reality of the Great Purge for all of them. This isolation, an attempt to regain control over their lives and creative work, did not pass unnoticed with the secret services and the leaders of the Soviet Writers' Union. Peredelkino was mentioned in secret files as a place of artistic and personal freedom. In the summer of 1937, some writers were arrested. The subsequent abolition of the co-operative put an end to the paradox of the collective estate and contributed to the transfer of the dachas into communal use. The article considers the phenomenon of Soviet writers' collective living, a kind of a collective estate of the first residents of Peredelkino, based on egodocuments and previously unknown archival sources, namely the documents on the establishing and annulment of the Co-operative "Pisatel" in Peredelkino.

Keywords: The Writers' Village, Peredelkino, Boris Pasternak, Isaac Babel, Alexander Afinogenov, Vladimir Zazubrin.

Information about the author: Anna A. Koznova — PhD in Philology, Head of the Department "Boris Pasternak House-Museum," State Literary Museum, 15/1 Zubovskii Blvd., 119021 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-0994-0662>

E-mail: ann.koznova@gmail.com

For citation: Koznova, A.A. "The Phenomenon of Collective Estate in Peredelkino. 1936–1938." *Literaturnyi fakt*, no. 4 (30), 2023, pp. 87–99. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-30-87-99>

References

1. *Vlast' i khudozhestvennaia intelligentsiia. Dokumenty TsK RKP(b)–VKP(b), VChK–OGPU–NKVD o kul'turnoi politike. 1917–1953* [The Authorities and the Artistic Intellectuals. Papers of the CC of the RCP(b)–AUCP(b), AREOC–JSPD–PCIA on the Cultural Policy. 1917–1953]. Moscow, MFD Publ., 1999. 872 p. (In Russ.)
2. Gor'kii, M. *Polnoe sobranie sochinenii. Pis'ma: v 24 t.* [Complete Works. Letters: in 24 vols.], vol. 21. Moscow, Nauka Publ., 2019. 1020 p. (In Russ.)
3. Gromova, N.A. *Uzel. Poety. Druzhyb. Razryvy. Iz literaturnogo byta kontsa 1920-kh–1930-kh godov* [The Knot. Poets. Friendships. Breaches. From the Literary Life of 1920–1930s]. Moscow, AST Publ., 2016. 608 p. (In Russ.)
4. Zelinskii, K.L. *Na literaturnoi doroge: povest', vospominaniia, esse* [On the Path of Literature: Stories, Memoirs, Essays]. Podolsk, Academia-XXI Publ., 2014. 496 p. (In Russ.)
5. *Mezhu molotom i nakovalnei. Soiuz sovetskikh pisatelei SSSR. Dokumenty i kommentarii* [Between the Hammer and the Anvil. The Union of Soviet Writers of the USSR. Documents and Commentaries], vol. 1: 1925 – iun' 1941 gg. [1925 – June 1941], comp. by Z.K. Vodopianova, T.V. Domracheva and L.M. Babaeva. Moscow, Boris Yeltsin Presidential Center Fund, ROSSPEN Publ., 2011. 1023 p. (In Russ.)
6. Panov, V.A. "Vstrechi s Pilniakom" ["Encounters with Pilnyak"]. *B.A. Pilniak. Issledovaniia i materialy. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [B.A. Pilnyak. Research

and Materials. Interuniversity Collection of Scientific Works], issue 3–4. Kolomna, Kolomna State Pedagogical University Publ., 2001, pp. 174–190. (In Russ.)

7. Panov, V.A. “Peredelkinskie peresudy” [“Peredelkino Prattle”]. *Literaturnaia Rossiia*, no. 2007/23, 2015. Available at: <https://litrossia.ru/item/1948-oldarchive/> (Accessed 2 June 2023). (In Russ.)

8. Pasternak, B.L. *Polnoe sobranie sochinenii: v 11 t.* [Complete Works: in 11 vols.], vol. 9. Moscow, Slovo Publ., 2005. 784 p. (In Russ.)

9. Pil’niak, B.A. *Pis’ma.* [Letters], vol. 2. Moscow, IWL RAS Publ., 2010. 672 p. (In Russ.)

10. Pirozhkova, A.N. “Vospominaniia” [“Memoirs”]. *Oktiabr’*, no. 9, 2011. Available at: <https://magazines.gorky.media/october/2011/9/vospominaniya-13.html> (Accessed 2 June 2022). (In Russ.)

11. Proskurina, E.N. “Neopublikovannye pis’ma V.Ia. Zazubrina” [“Unpublished Letters of V.Ia. Zazubrin”]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 4, 1994, pp. 61–67. (In Russ.)

12. Sobolev, L.S. *Sobranie sochinenii* [Collected Works], vol. 5: Publitsistika. Dnevniki. Pis’ma [Articles. Journals. Letters]. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1989. 571 p. (In Russ.)

13. Fedina, N.K. *Peredelkinskie vospominaniia. Iz Istorii Gorodka Pisatelei* [Peredelkino Reminiscences. From the History of the Writers’ Village]. Peredelkino, [S. n.], 2003. 38 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 26.06.2023

Одобрена после рецензирования: 31.08.2023

Дата публикации: 25.12.2023

The article was submitted: 26.06.2023

Approved after reviewing: 31.08.2023

Date of publication: 25.12.2023